

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Праздник как категория социальной философии

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

магистранта 2 курса 212 группы
направления 47.04.01 – Философия
профиль “Социальная философия”
философского факультета
Гурина Станислава Петровича

Научный руководитель

доктор философских наук,

профессор

С.Ф. Мартынович

Заведующий кафедрой теоретической и социальной философии

доктор философских наук,

профессор

В.Б. Устьянцев

Саратов 2017

Тема праздника не выступает на первый план в социальной философии, не попадает в центр внимания самых известных философов. Она оказывается где-то на периферии, на горизонте культурологии и антропологии. Однако феномен праздника не менее важен для бытия человека и общества, чем многие другие социальные феномены (власть, насилие, война и т. д.), которые изучаются очень серьезно и глубоко.

Актуальность темы: в современной отечественной и зарубежной философии рассматриваются различные элементы праздника, однако праздник как таковой недостаточно изучен в социальной философии.

Цели и задачи выполняемой работы:

рассмотреть понятие праздника в контексте социальной философии в связи с другими понятиями;

выяснить соотношение социального и сакрального в феномене праздника;

выделить характерные черты праздника.

Материалом для исследования послужили различные теории сакрального и концепции праздника, существующие в современной отечественной и зарубежной философии.

Структура работы:

Глава 1. ПРАЗДНИК КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ (1. 1. Праздник как феномен и как понятие социальной философии; 1. 2. Социальные изменения, метафизический кризис и праздник).

Глава 2. ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПРАЗДНИКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ (2. 1. Концепция карнавала М. Бахтина; 2. 2. Теория архаического праздника В. Топорова).

Глава 3. ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ О СООТНОШЕНИИ САКРАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО (3. 1. Социальное и сакральное: Э. Дюркгейм, М. Мосс, Р. Жирар, М. Дуглас, М. Годелье; 3. 2. Сакральное и социальное: Р. Отто, П. Труссон, Ж. Батай).

Глава 4. САКРАЛЬНОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ПРАЗДНИК (4. 1. Праздник – обращение к сакральному: Р. Кайуа; 4. 2. Структура праздника: М. Элиаде, Р. Генон).

Научной новизной работы является подход к празднику как целостному феномену, интегрирующему миф и ритуал, жертвоприношение, дарение и трату, социальное и сакральное.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Феномен праздника имеет сложную, многомерную структуру, различные этапы, стадии и фазы. Понятие праздника является универсальным, фундаментальным и может быть представлено как категория социальной философии.

2. В празднике выделяется особое – вертикальное, сакральное – измерение, которое является обязательным и необходимым измерением праздника. Это сакральное измерение открывает человеку возможность экстаза и трансцендирования.

3. Полноценный, нередуцированный праздник подразумевает участие в нем человека как целостного существа, телесного и духовного, наличие личности. Христианские праздники предполагают персоналистическое понимание человека, что согласуется с личностным, ипостасным пониманием Бога, Троицы.

Основными особенностями праздника являются свобода человека и его причастность священному. Исходя из этого, можно сделать вывод, что праздник противостоит некоторым общественным явлениям и процессам, социальным структурам и институтам. Например, идеологиям и технологиям, которые упраздняют человеческое в человеке, исключают сакральное измерение, подменяют свободу человека удовольствием и удобством.

В первой главе праздник рассматривается как феномен и как понятие социальной философии. Автор работы показывает, что праздник – это феномен именно человеческого бытия. У людей есть праздники, везде,

всегда, у всех народов, племен, религий. Этим человек по-настоящему отличается от животных. Также праздник есть феномен социального бытия, коллективного, общественного, совместного, общего, всеобщего бытия. Праздник совершается в социальном пространстве и времени, с участием социальных групп, формирует и выражает социальные отношения и социальные структуры.

Праздник вовлекает в свой процесс всех участников и зрителей, всех имеющих хоть какое-либо отношение к происходящему. Праздник заражает своим смыслом и своей энергией всех присутствующих, вовлекает и увлекает наблюдающих и сочувствующих. Праздник предлагает всем участникам получение новых смыслов и высших ценностей, посвящение и инициацию, переход на новый социальный и онтологический уровень.

Праздник – это регулятор общественного бытия, причем регулятор именно коллективный, универсальный, фундаментальный. Праздник сопротивляется попыткам приватизации со стороны отдельных индивидов или групп. Праздник преодолевает узкие рамки частного или семейного существования и предрасположен к всеобщности и тотальности.

Актуальным, действенным и повторяющимся становится только тот праздник, который отсылает к смыслам и ценностям, выходящим за конкретные локальные исторические, социальные рамки и границы. Праздник всегда историчен и одновременно погружен в вечность. Настоящий праздник всегда удовлетворяет конкретные индивидуальные потребности в общении и признании, а также решает социальные задачи сохранения и передачи традиции и обновления общественного бытия.

И в то же время праздник привносит в общество, актуализирует духовное измерение. Он напоминает индивиду и обществу о смерти и бессмертии, начале бытия и цели жизни, абсолютных смыслах и вечных ценностях. Через праздник, посредством праздника сакральное начало социализируется, а человеческая жизнь и социальное бытие освящается.

Таким образом, понятие праздника может иметь статус категории социальной философии. Понятие праздника имеет универсальный характер, можно отметить его всеобщность, фундаментальность. Понятие “праздник” так или иначе сочетается, пересекается со многими другими понятиями социальной философии и философской антропологии, такими как традиция, социальная память, миф, ритуал, власть, насилие, война, революция.

По сравнению с властью праздник оказывается феноменом, более соответствующим сущности человека, задачам общества, универсальным ценностям, вечным смыслам и высшим целям. Власть отчуждает человека от его сущности, от его свободы, от высшего начала, от вечности и бесконечности. Праздник возвращает человеку все самое важное, восстанавливает и возвышает его.

Праздник – это пространство человеческого, общечеловеческого, это социальное пространство, становящееся сакральным, где происходит пересечение материального и духовного, природного и божественного в человеке. Социальные отношения обретают свой истинный смысл, если они есть нечто большее, чем только социальные отношения. Если они строятся в контексте сакрального, в том горизонте и в такой перспективе, где происходит все интересное и самое главное.

Во второй главе сравниваются концепция карнавала М. Бахтина и теория архаического праздника В. Топорова.

При рассмотрении концепции М. Бахтина автор работы делает вывод, что в ней выделяется и абсолютизируется одна из фаз праздника – нисходящая часть траектории движения праздника, связанная с дезинтеграцией, деструкцией, деконструкцией, десакрализацией. В то же время концепция М. Бахтина полностью игнорирует другую обязательную и еще более важную фазу праздника – восходящую часть траектории, выражающую реинтеграцию, восстановление, реконструкцию, ресакрализацию.

Теория архаического праздника утверждает, что именно во второй фазе и заключается смысл праздника, его суть, ради этого праздник и затевается. Карнавал сам по себе не содержит свершения, исполнения и завершения. Только когда сакральное возвращается в мир, в социум, восстанавливается онтологическая вертикаль, и, как следствие, социальная иерархия. Только соприкоснувшись с сакральным, все способное к жизни возрождается, все способное к бессмертию обретает его.

Также подчёркивается, что в концепции М. Бахтина последовательно игнорируется миф как описание чудесных событий и явлений сакрального. Однако миф, ритуал и праздник составляют единый комплекс мышления и поведения человека на границе сакральной реальности, что убедительно показывается в теории архаического праздника В. Топорова.

Делается вывод, что теория праздника должна охватывать широкое антропологическое пространство, метафизическое измерение бытия человека и общества, учитывая все многообразие сакральных феноменов, сценариев и стратегий, чему посвящены третья и четвертая главы работы.

В третьей главе говорится о том, что западная философия XX века неоднократно обращалась к понятию сакрального, которое самым непосредственным образом связано с пониманием сущности праздника.

При этом сами ученые разделились в понимании сущности сакрального. Одни (например, Э. Дюркгейм и Р. Жирар) писали об культурно-исторической обусловленности и социальных функциях представлений о сакральном, предполагая, что сакральное создается обществом, что оно есть лишь проекция социальных отношений и некий символ.

Другие (М. Элиаде и Р. Кайуа) понимали сакральное как реальность, первичную по отношению к человеку и обществу, имея в виду некую неопределенную сверхъестественную сущность, настолько загадочную и чуждую человеку, что ни одна конкретная религия (даже религия Откровения) в принципе не может дать адекватного представления о ней.

При рассмотрении концепций Рудольфа Отто и Жоржа Батая автор работы отмечает, что при таком понимании сакрального оно сводится к неким социальным функциям и не растворяется в социальном. Но и социальное не отменяется сакральным, но обновляется, оживляется, одухотворяется. Социальное питается сакральным, возвышается, обретает вертикальное измерение. Социальное возводится, поднимается до сакрального. В пределе социальное – это опыт сакрального, практика сакрального. В празднике происходит выход к сакральному, возможен бросок социального к сакральному, погружение в сакральное.

Праздник предстает как способ социального усвоения, освоения, присвоения сакрального, его приручения. И социальное не отрицает сакральное, не отменяет его. Просто радикально Иное, Другое на время становится близким, своим, внутренним, собственным. На определенный период времени сакральное и социальное становятся соразмерными, согласованными, оказываются в состоянии гармонии и синергии

Это не является простым приспособлением сакрального к практическим потребностям человека, оно никогда не может стать инструментом, средством, орудием. И человек не является просто марионеткой высших сил. Человек впускает сакральное в себя, допускает, пропускает через себя. Человек делает свободный выбор, становясь чем-то большим, чем он есть в природном и социальном смыслах. Человек есть то, чем он может быть. И более того, человек есть то, чем он быть не может (по своей природе), но может стать в соучастии с бытием сакрального.

Таким образом, в празднике можно обнаружить круговорот социального и сакрального в мироздании, переход от одного к другому, превращение одного в другое. Праздник оказывается необходимым в бытии общества, в нем концентрируются смыслы и ценности, исток и цель существования человека, задается масштаб и раздвигаются границы социального и преодолеваются пределы человеческого.

В четвертой главе анализируются концепции праздника Роже Кайуа и Мирчи Элиаде.

Р. Кайуа рассматривает проблемы отношения сакрального и профанного, амбивалентности сакрального, указывает на двойственность диалектики праздника, воспроизводящей диалектику жертвоприношения, и представляет свою теорию праздника как сакрального нарушения.

Из концепции праздника Р. Кайуа следует, что праздник – это форма отношений человека с сакральным. Праздник предстает как способ обращения с сакральным, присвоения сакрального обществом. Праздник является способом социального освоения, усвоения сакрального. Праздник – это опыт сакрального, практика сакрального. При этом представляется существенным и неизменным именно коллективный характер этого опыта, общественные формы сохранения и передачи этого опыта в традиции. При искажении или забвении традиционных форм соотношения социального и сакрального возникают и усиливаются “превращенные формы” проявления сакрального. Это может быть война как утверждение смерти без ее преодоления или карнавал как воплощение хаоса, но без обновления и восстановления целостности. В обоих случаях сакральное измерение отрицается, отвергается, не давая взамен ничего.

М. Элиаде рассматривает понятие “сакральное” не в социологическом смысле как Э. Дюркгейм или М. Мосс, в ключе феноменологии религии Р. Отто. Однако его больше интересует не природа священного как такового и не соотношение рационального и иррационального в религиозном сознании.

М. Элиаде исследует диалектику священного (сакрального) и профанного в человеческой истории и обществе. Его интересует не сакральное само в себе, а его проявление, присутствие, действие в мире, иерофания. М. Элиаде рассматривает человека как *homo religious*, и сущность человека понимает как отношение с высшей реальностью.

Автором работы делается вывод, что праздник – это процесс круговорота сакрального в природе и обществе, сложный механизм его

обращения между мирами живых и мертвых, между бытием человеческим и божественным. Праздник – это способ выражения сакрального, процедура его освоения человеком и обществом. На празднике происходит превращение сакрального в социальное.

Праздник – это социальный институт, обращенный в над-социальное и сверх-социальное измерение. Праздник – это социальное в контексте сакрального, общество перед непостижимым могуществом, исходящим из вечности и бесконечности. Праздник – это сакральное в форме социального, проявление сакрального на уровне социального. В празднике реализуется отношение социального и сакрального, их взаимопроникновение.

В **“Заключении”** делается вывод, что праздник – это целостный, сложный и многомерный феномен. Он имеет не только культурный и социальный смысл, но и экзистенциальное, метафизическое измерение. Праздник укоренен не только в индивидуальном, личностном бытии, но и в бытии социальном и сакральном. Понятие праздника вполне может быть представлено как категория социальной философии, так как оно соотносится со многими другими понятиями, выражающими основные феномены социального бытия: религия, ритуал, жертвоприношение, война, революция и т.д. Праздник обладает свойствами всеобщности и универсальности. Значение праздника в жизни общества трудно переоценить.

Праздник – неисчерпаем, он дает возможность совершиться любым событиям, во всех вариантах и сочетаниях. Праздник никогда не повторяется, каждый раз происходит по-новому. В празднике происходит сдвиг онтологических пластов, соприкосновение различных уровней бытия, смещение горизонта. Далекое становится близким, замкнутое открытым, сокровенное явленным. Враждебное оказывается дружественным, чужое своим, мертвое живым. В празднике присутствие неотлично от отсутствия, пустота от наполненности, появление от исчезновения.

Праздник – это не только карнавальное переодевание и притворство, но и изменение сущности, выворачивание всего наизнанку. Это не только

восхождение, но и превосхождение. Это не подражание кому-то, а действительное превращение в него. Праздник – это непредсказуемые и неповторимые перемены, радикальные и необратимые изменения сущности человека, преображение его природы. Нужно так измениться, чтобы выйти за пределы себя, превзойти самого себя. Праздник – это превращение, метаморфоза, трансформация, трансмутация.

Праздник – это не только экстаз, но и трансцендирование. В экстазе человек испытывает нечто особенное, оставаясь самим собой. Он получает новый опыт, впечатления, силы и возвращается к прежнему существованию. При трансцендировании происходит выход из себя без возврата, полный отказ от себя, возвращение к прежнему положению вещей не предполагается. Человек переходит в другое качество, на другой уровень, старая сущность заменяется новой.

Возникает разрыв в бытии, скачок экзистенциальной энергии. Тогда произойдет прорыв к сверхбытию или падение в небытие. Человека ожидает бесконечный выигрыш (совершенство и бессмертие) или бесконечный проигрыш (гибель и ничто). Причем поражений может быть много, а победа только одна. Любой праздник не имеет смысла, если на нем не был совершен фундаментальный жест и не случилось трансцендирования.

Праздник – это попытка увидеть сущность вещей, найти исток бытия, обнаружить в имманентном трансцендентное, открыть небеса. Но с имманентным нужно быть осторожным, оно двойственно. С одной стороны, имманентное – это символ трансцендентного начала, намек на него, напоминание, обещание, обетование. С другой стороны, имманентное – это ловушка, преграда, препятствие для достижения трансцендентного. Имманентное обманывает, изображает из себя то, чем оно не является, выдает себя за то, что оно лишь символизирует.

Праздник – это инобытие вещей и явлений. Все, что вовлекается в круговорот праздника, предстает в неожиданном ракурсе, в непривычном виде. Все становится чем-то другим, отсылает к чему-то еще, кажется лишь

тенью, следом чего-то большего, священного. Праздник – это встреча с неизвестным, прикосновение вечности. Но, главное заключается в том, что праздник открывает человеку бытие личности, человеческой и божественной, возможность их встречи и совместного, согласного бытия в вечности.